

22 сентября 1975 г. Еще немногим более двух часов тому назад мы были на московской земле, а теперь нас встречает по-осеннему прекрасная Вена. Мы — это кандидаты исторических наук Е. А. Дудзинская и автор этих строк, прибывшие в Австрию для участия в Седьмой ежегодной международной научной конференции по проблемам истории культурных связей в Центральной и Восточной Европе. Организатором подобных рабочих встреч является Центр по изучению культурных взаимоотношений в Центральной и Восточной Европе (далее Центр), находящийся в Люнебурге (ФРГ); Центр проводит также конференции обычно в сотрудничестве с университетами ФРГ и Австрии. На прошедших конференциях обсуждались такие вопросы, как положение крестьянства, особенности эпохи Просвещения, деятельность академий и научных обществ, кодификация национальных языков и литератур у народов названного региона в XVIII — первой половине XIX в. На этот раз в организации конференции наряду с Центром участвовали Историческая комиссия Союза западногерманских книготорговцев и Институт восточноевропейских и балканских исследований Венского университета. Главной же темой явилось рассмотрение роли книжного дела в укреплении культурных контактов в том же регионе и в тех же хронологических пределах.

Не буду специально касаться хода конференции, проходившей в г. Айзенштадт. Следует, однако, отметить ее примечательные особенности. Независимо от различий в исходных позициях ее участников, все более утверждается идея о существовании тесных связей между культурными и социально-экономическими процессами. Один из руководителей Центра и его ответственный секретарь д-р Х. Ишрайт неоднократно подчеркивал, что без учета таких связей невозможно плодотворное изучение истории культурных контактов. Исходя из этого, он, в частности, говорил о целесообразности специального рассмотрения теории культурных связей. Проблемы культурных связей в той или иной степени нашли отражение в представленных на конференции докладах ученых из ФРГ, Австрии, США, Италии и Швейцарии, а также в докладах ученых из социалистических стран — ВНР, ПНР, СРР, СССР, СФРЮ и ЧССР.

Делегаты конференции были приняты в венской правительственной резиденции Хофбург президентом Австрийской республики доктором Р. Кирхшлегером, а также руководителями правительства федеральной земли Бургенланд, в столице которой, Айзенштадте, проходила конференция.

Несмотря на сравнительно короткий срок командировки (10 дней), пребывание в Австрии дало нам возможность ознакомиться с основами организации и состоянием исследований в области исторических наук, в частности этнографии. Правда, впечатления наши отнюдь не отражают всего, что делается в этой области австрийскими учеными. По необходимости мы должны были ограничиться рамками научных учреждений, работающих при Венском университете, а точнее — при историческом отделении его философского факультета.

Надо сказать, что в Австрии, как и в ряде других европейских университетов, функционирует так называемая институтская система, при которой родственные кафедры образуют соответствующие институты как комплексные научно-педагогические центры. В их задачи входит не только непосредственная педагогическая работа (чтение лекций, проведение семинарских и практических занятий), но и развитие исследований по проблематике тех или иных кафедр.

Этнографические проблемы разрабатываются тремя институтами — австрийской и европейской этнографии (Institut für Volkskunde), внеевропейской этнографии (Institut für Völkerkunde), исключая этнографию Китая и Японии, сосредоточенную в Институте синологии и японоведения. В двух первых институтах автору этих строк удалось побывать.

В Институте внеевропейской этнографии имеются две кафедры — этнографии и африканистики; последняя также занимается общетеоретическими проблемами этнологии. Кафедру этнографии возглавляет Вальтер Досталь, который одновременно являет-

ся и директором института. Во главе второй кафедры до последнего времени стоял известный венский этнограф-африканист Вальтер Хиршберг; его преемником стал Петер Фукс, тоже африканист, специализирующийся по культуре народов Сахары.

В беседе со мной В. Хиршберг рассказал о содержании и направлениях научно-исследовательской работы института вневропейской этнографии и дал возможность познакомиться с его основными публикациями. Прежде всего это хорошо известные специалистам «Wiener Beiträge zur Kulturgeschichte und Linguistik», выпускаемые с 1930 г. В 1974 г. был издан 18-й том. Кроме того, от имени института д-р Штигельмайер, специалист по общим проблемам этнологии, редактирует «Acta Ethnologica et Linguistica», выходящий с 1950 г., и «Review of Ethnology», выходящий с 1968 г., впрочем, нерегулярно. Кафедра африканистики издает «Wiener ethnohistorische Blätter», редактором которого является доцент К. Вернхард. Он одновременно возглавляет публикацию приложений к этому изданию. К 70-летию со дня рождения В. Хиршберга вышел в свет сборник «Из теории и практики этнологии», содержащий ряд интересных материалов, в том числе статью И. Салата «Исторический партикуляризм и венская школа этнической истории» и К. Вернхарда «Культуристория, этноистория и история культуры»¹. В. Хиршберг подчеркнул, что в настоящее время в австрийской этнографической науке происходит борьба двух направлений — традиционного для венской школы культурно-исторического и нового, все более распространяющегося и в других западных этнологических центрах — социологического. При этом одновременно усиливается внимание к современным этнокультурным процессам. Сам В. Хиршберг, воспитанный в традициях старой культурно-исторической школы, полагает, что самым плодотворным был бы научный синтез обоих направлений. Наиболее удачным примером такого синтеза он считает тюбингенскую этнологическую школу.

Институт австрийской и европейской этнографии состоит из одной кафедры того же названия. Ее руководитель Кароли Гааль одновременно является и директором института, занимающего несколько обширных помещений в здании неподалеку от знаменитой Венской оперы. Главное внимание в исследовательской работе институт уделяет изучению современных процессов развития народной культуры Австрии и воздействия на нее социальных и культурно-политических факторов, в том числе средств массовой информации. Одновременно в поле зрения его сотрудников находятся общие теоретические проблемы.

Успешное развитие этнографических исследований в Австрии невозможно без деловых контактов с этнографическими центрами соседних стран, включая Советский Союз. Примером плодотворности сотрудничества с учеными социалистических стран была выставка, организованная совместно с венгерским музеем в г. Байя — «Рыболовство в венгерской части Дуная». Этим же целям призван служить международный проект «Этнография панноника», осуществление которого началось с 1971 г. на основе кооперирования усилий университетов, музеев и других научных центров Австрии, ВНР, ЧССР и СФРЮ. В связи с этим большой интерес проявляется к достижениям советской школы этнографии. Австрийские ученые выразили пожелание, чтобы главные работы советских этнографов, в особенности по вопросам теории, регулярно издавались в переводах на основные европейские языки. Оценивая перспективы такого научного сотрудничества, К. Гааль писал: «Этнология как европейская наука должна искать не то, что разобщает, а то, что сближает народы Европы»². Хорошие слова, которые ко многому обязывают! Особенно актуальны они для современной Австрии.

В настоящее время в австрийской исторической и этнографической литературе оживленно обсуждаются такие проблемы, как пути складывания австрийской нации и ее особенности, формы проявления и характер австрийского самосознания. Вопросы эти действительно актуальны, если вспомнить не столь уж отдаленное время, когда отрицание австрийской нации было использовано сторонниками «аншлюса» для оправдания нацистской оккупации страны. И не случайно эти сюжеты занимают сегодня не только ученых, но и политиков, публицистов различных направлений. С другой сто-

¹ «Wiener ethnohistorische Blätter», Beiheft 3. Wien, 1974.

² К. Gaál. Zur Ethnographia panonica.— «Burgenländische Forschungen», 1971, N 61, S. 5.

роны, как известно на территории современной Австрии проживают компактные группы славянского населения — хорваты в Бургенланде и словенцы в Штирии и Каринтии, а также некоторая часть венгров. Это обстоятельство временами оказывало определенное воздействие на общественно-политическую жизнь страны, а национальное соперничество и трения (как, например, случилось в округах населенных словенцами) охотно стимулировались и разжигались реакционными силами, хотевшими дискредитировать и подорвать государственные институты нейтральной Австрии. В этих условиях изучение этнических процессов и фольклора народов современной Австрии приобретает особую актуальность. Начиная с 1963 г. ведутся регулярные записи народной музыки и фольклорных произведений; обработанные материалы передаются в звуковой архив Австрийской Академии наук. Число таких записей велико — свыше 10 тыс. единиц³. Мне удалось прослушать некоторые образцы. Среди них преимущественно свадебные песни, колядки и плачи бургенландских хорватов, а также сказки, баллады и легенды. Они производят большое впечатление а, например, плач «Хельга, моя Хельга» необычайно напоминает по мелодии и структуре песни Русского Севера.

Историко-культурное значение таких записей несомненно. Любопытно, что при проведении повторных записей в тех же местностях, где они впервые были сделаны в 1963 г., спустя 10 лет, выяснилось, что сохранилось не более 30% ранее зафиксированных текстов. Остальные были забыты и даже полностью вытеснены под влиянием средств массовой информации, прежде всего радио и телевидения. Полевая деятельность Института австрийской этнографии основана на комплексном подходе к собиранию фольклорных материалов, бытующих как у собственно австрийцев, так и у национальных меньшинств — хорватов, словенцев и венгров. Несомненный интерес представляют также опыты популяризации произведений народного творчества через австрийское радио — некоторые народные славянские и венгерские мелодии в обработке прозвучали уже в эфире. При этом обращается внимание на среду бытования фольклора и на выявление его индивидуальных носителей. Этим целям, например, служит очерк К. Гаала о трех сказочниках, с чьим творчеством он познакомился во время этнографических экспедиций — И. Рибариче, М. Киризиц и И. Бишофе⁴.

Накануне поездки в Австрию я решил познакомиться с положением и культурой хорватов Бургенланда — Восточной Австрии, где они проживают с XVI в. И вот, во время нашего пребывания в Айзенштадте, нам представилась удобная возможность хотя бы частично это намерение осуществить. Этот небольшой — менее 10 тыс. жителей — городок вошел в историю мировой культуры прежде всего потому, что здесь на протяжении нескольких десятилетий жил и творил великий Гайдн. С большой любовью хранят память о нем жители города. Об этом свидетельствуют дом-музей, расположенный на одной из центральных улиц, носящей имя композитора, Гайдновский зал в бывшем замке Эстергази, где он выступал, гробница Гайдна в местном соборе, сооруженном в стиле барокко в XVII в.

Утром 28 сентября мы встретились с председателем Культурного союза бургенландских хорватов Иво Мюллером. Сам он — юрист по образованию и служит в технической компании, в прошлые годы дважды избирался депутатом парламента земли Бургенланд. Культурный союз состоит из трех зональных организаций — северной, средней и южной. Практически хорватское население имеется только в первых двух зонах. Во главе союза стоит правление, в состав которого входят и председатели зональных организаций. Союз проводит работу по сохранению и пропаганде хорватских национальных традиций. В хорватских деревнях существуют музыкальные, театральные и хореографические ансамбли, участники которых выступают, как правило, по праздничным дням. Издательскую работу, весьма ограниченную вследствие финансовых трудностей, ведет связанное с Культурным союзом издательское объединение. Ежегодно выпускаются одна-две книги на диалекте бургенландских хорватов, несколько отличающемся от современного хорватского литературного языка в Югославии. Вообще, как сообщил И. Мюллер, в настоящее время в Бургенланде хорваты составляют примерно 12% всего населения, причем по большей части употребляют чакавский диалект; в южных районах можно встретить и штокавский диалект. Изуче-

³ «Katalog der Tonbandaufnahmen des Phonogrammarchives des Österreichischen Akademie der Wissenschaften in Wien». Wien, 1970, S. 126, 127.

⁴ K. Gäd. Drei Märchenerzähler aus Pannonien.— «Pannonia», 1974, N 2, S. 19.

ние хорватских диалектов Бургенланда необычайно интересно для лингвистов. В настоящее время видный австрийский славист Иосиф Хамм работает над грамматикой хорватских диалектов и бургенландско-хорватско-немецким словарем.

Тем не менее в среде бургенландских хорватов имеет место неуклонный процесс ассимиляции, который проявляется и в смешении славянских и немецких слов в разговорном языке (это можно наблюдать на материалах записей народных сказок), и в отходе населения от традиционных обычаев и обрядов. Этому способствует непрерывный процесс разорения мелких крестьянских хозяйств, переход самодельного хорватского населения в города, рост кулацких ферм с расширяющимся использованием наемного труда. Наряду с этим часть хорватского населения порывает с традиционным влиянием католической церкви.

Некоторое представление о масштабах этих перемен дают тиражи периодических изданий на хорватском языке в Бургенланде. Так, всего здесь, по сведениям И. Мюллера, проживает 30—35 тыс. хорватов. Тираж еженедельника «Хорватске новине» достигает 12 900 экз., а ежегодного календаря — примерно четырех тысяч. Кроме того, католическая церковь в Бургенланде, чье влияние в повседневной жизни хорватского населения еще велико, издает газету «Црквене гласник», тиражом около четырех тысяч экземпляров. В такой обстановке языковая замкнутость хорватского населения невозможна. И руководители Культурного союза считают, что в школьном обучении должен применяться принцип двуязычия.

В сопровождении секретаря правления А. Корнфейнда мы посетили расположенную поблизости от Айзенштадга хорватскую деревню Траусдорф. По своему внешнему виду деревня едва ли сильно отличается от существующего в этой части Австрии стандарта. Вдоль нескольких улиц стоят каменные дома, оштукатуренные или облицованные. На стенах некоторых зданий встречаются цветные украшения. Население деревни либо занято крестьянским трудом, либо работает на мелких промышленных предприятиях, расположенных в Айзенштадте и его округе. Процессы социальной дифференциации, происходящие в деревне, заметно сказываются на общем облике улиц и отдельных домов, среди которых выделяются хозяйства зажиточных крестьян.

Меня, естественно, занимали вопросы, связанные с сохранением традиций, взаимодействием традиционных элементов с современной культурой и с особенностями национального самосознания хорватского населения. По мнению некоторых австрийских ученых, у хорватов и венгров Бургенланда преобладают скорее формы деревенского или местного локального самосознания. Во всяком случае беседы с местными жителями лишь подтвердили представление о все более усиливающемся воздействии общеавстрийских культурных тенденций. Среди представителей молодого поколения, в принципе двуязычного, немецкий язык получает большее распространение.

Национальные костюмы хорваты в деревнях надевают, как правило, по праздникам, хотя лица пожилого возраста нередко носят их и в повседневной жизни. На улицах Траусдорфа, например, встречаются старики, одетые в темные цветные рубашки, а порой в вышитые жилеты; они носят высокие сапоги и характерные фетровые шляпы с короткими полями. Женщины пожилого возраста часто повязывают головы темными платками, иногда чем-то напоминающими тюрбаны, и одеваются в платья темных тонов. Эта одежда носит специфический «деревенский» характер и не встречается у горожан. К слову сказать, в Вене обращают на себя внимание мужчины в национальных австрийских костюмах (чаще всего тирольских) и женщины в цветных передниках. Впрочем, в сущности это дань моде.

Ознакомление с некоторыми чертами современной этнографической науки в Австрии, дополненное личным знакомством с жизнью современной хорватской бургенландской деревни, свидетельствует, что здесь сохранился богатый и по-настоящему еще не освоенный материал, охватывающий разные аспекты этнокультурного развития и взаимодействия культуры с большими историческими традициями. Вместе с тем очевидно, что дальнейшее укрепление научных контактов между советскими и австрийскими исследователями не только плодотворно для развития успешных научных исследований, но и будет полезно для дальнейшего международного и культурного сотрудничества.

А. С. Мыльников